

С. С. Скорнякова

Политический режим и его эволюция в современной России

S. S. Skornyakova. Political regime and its evolution in the modern Russia

В статье автор проанализировала различные определения политического режима, его отличие от политической системы. Одним из основных показателей эффективности политического режима является стабильность общества. Политический режим современной России ряд политологов определяют как «посткоммунистический» или «посттоталитарный». В начале XX в. демократические преобразования в стране вышли на новый уровень. На современном этапе можно говорить о гибридном характере политического режима в России, сочетающем элементы демократии и авторитаризма.

Ключевые слова: авторитаризм, гибридный политический режим, делегативная демократия, оппозиция, стабильность, трансформации.

Контактные данные: 195251, Санкт-Петербург, Политехническая ул., д. 29; (812) 591-65-33; e-mail: salagot@yandex.ru.

The Author analyses in her Article different definitions used to describe political regime and the difference between thereof and the political system. Stable society serves as one of the main signs that the political regime is effective. The political regime in the modern Russia is determined by some political experts as “post-communist” or “post-totalitarian”. Democratic transformations that were taking place in the country reached a new level at the beginning of the 21st century. At the current stage it might be said that Russia has a regime of hybrid nature which combines elements of democracy and authoritarianism.

Key words: authoritarianism, hybrid political regime, delegative democracy, opposition, stability, transformations.

Contacts: 195251, St. Petersburg, Politechnicheskaya Ul. 29; (812) 591-65-33; e-mail: salagot@yandex.ru.

Термин «политический режим» — (производный от латинского слова «regimen», т. е. «направление», в переносном смысле «кормило», «правитель») — появился в западной литературе еще в XIX в., а в широкий оборот вошел после Второй мировой войны. Но и сегодня есть немало вариантов употребления и трактовок этого понятия.

В политической науке для описания социального характера и порядка отношений правителей и управляемых, а также методов и эффективности властвования в целом используется категория режима. Политический режим многие авторы учебных пособий рассматривают как совокупность методов, приемов и средств, с помощью которых властные органы осуществляют управление обществом и обеспечивают стабильность его политической организации [1, с. 47]

Понятие «политический режим» является важнейшим в европейской политологии, в отличие от американской, отдающей предпочтение по фундаментальности категории «политическая система». Термины «политическая система» и «политический режим» характеризуют политическую жизнь с разных сторон:

Светлана Сергеевна Скорнякова — доцент кафедры социально-политических технологий Санкт-Петербургского государственного политехнического института, кандидат исторических наук, почетный работник высшего профессионального образования.

© С. С. Скорнякова, 2012.

«политическая система» выявляет характер связей с внешней средой, а «политический режим» определяет средства и методы реализации общезначимых интересов. Некоторые исследователи ограничивают его содержание формой правления. Эта точка зрения доминирует в конституционном праве. Согласно ей классификация политических режимов основывается на различии законодательной и исполнительной функций государства и выяснения их соотношения. По такому принципу выделялись режим слияния властей (абсолютная монархия), режим разделения властей (президентская республика) и режим сотрудничества (парламентская республика). Акцентируя внимание на деятельности правительственных структур, подобное толкование игнорирует влияние других политических институтов (партийной системы, групп давления). Форму правления было бы точнее представить как один из компонентов политического режима.

В политической науке одно из первых определений политического режима дал французский ученый Морис Дюверже. Он понимал политический режим как особый социальный механизм, способ управления обществом, соединяющий, с одной стороны, базовые модели выборов, голосования и принятия решений, а с другой — способы политического участия партий и групп интересов.

Ориентируясь на реальное отражение процесса отправления политической и государственной власти, политический режим можно охарактеризовать как совокупность наиболее типичных методов функционирования основных институтов власти, используемых ими ресурсов и способов принуждения, которые оформляют и структурируют реальный процесс взаимодействия государства и общества. Как подчеркивают Г. О. Доннел и Ф. Шмиттер, режим — это совокупность явных или скрытых структур, «которые определяют формы и каналы доступа к ведущим правительственным постам, а также характеристики (конкретных) деятелей, используемые ими ресурсы и стратегии...» В этом смысле, когда говорят о политическом режиме, то имеют в виду не нормативные, задаваемые, к примеру, идеальными целями того или иного класса, а реальные средства и методы осуществления публичной политики в конкретном обществе.

Как подчеркивает Х. Ланц, «ни один политический режим не легитимен в глазах 100 % населения, как и все его декреты, не легитимен навсегда, и — возможно — очень немногие абсолютно нелегитимные режимы держатся исключительно на насилии» [2, с. 90].

Политический режим — более подвижное и динамичное явление, чем система власти. В этом смысле эволюция одной политической системы может осуществляться по мере смены нескольких политических режимов. Например, установившаяся в XX веке в СССР система советской власти трансформировалась в сталинский режим, затем — в режим так называемой «хрущевской» оттепели, а в последствии — в режим коллективного руководства при Л. И. Брежневе.

Именно политические режимы проводят и одновременно олицетворяют собой определенную государственную политику, вырабатывают и осуществляют тот или иной политический курс, целенаправленно проводят конкретную линию поведения государства во внутри- и внешнеполитической сферах. Независимо от того, режим какого типа складывается в той или иной конкретной стране или какой политический курс предлагается стране, вся деятельность государственных властей в конечном счете подчиняется целям сохранения стабильности контролируемых ими политических порядков в стране.

Политический режим определяет, как осуществляется власть, как функционируют политические институты и политические отношения, какова динамика политической системы, как соотносятся между собой власть и общество, кто ко-

го контролирует, а также обеспечивает достижение целей политики, реализацию интересов властвующей элиты.

Тип политического режима определяется уровнем развития и интенсивностью общественно-политических процессов, структурой правящей элиты, механизмом ее формирования, состоянием прав и свобод человека в обществе, состоянием отношений с бюрократией, господствующим в обществе типом легитимности, развитостью общественно-политических традиций, доминирующим в обществе политическим сознанием и поведением.

По мнению многих ведущих политологов, наиболее важной характеристикой не только политического режима, но и социального порядка в целом, является стабильность, позволяющая добиваться повышения управляемости общественных процессов. В политическом мире существуют стабильные, среднестабильные и крайне нестабильные режимы. У каждого из них существуют свои возможности управления обществом, резервы и ресурсы регулирования общественных порядков, способности к самосохранению и развитию.

Стабильность политического режима представляет собой сложное явление, включающее такие параметры, как сохранение системы правления, утверждение гражданского порядка, сохранение легитимности и обеспечение надежности (эффективности) управления. Поэтому в самом общем виде она может означать определенный характер политических процессов (например, отсутствие войн и вооруженных конфликтов), степень адаптации правительства к социальным изменениям, характер уравновешенности отношений элитарных кругов, достигнутые равновесие и баланс политических сил. При этом критериями стабильности могут быть: срок нахождения правительства у власти, его опора на партии, представленные в законодательных органах, степень многопартийности, раздробленность сил в парламенте и т. д. Используемые для достижения стабильности средства могут располагаться в широком диапазоне: от убеждения и поощрения свободной политической активности граждан до применения насилия.

Стабильность не исключает изменений или реформ, но предполагает наличие определенных условий их осуществления. Прежде всего, она предполагает отсутствие в обществе нелегитимного насилия, господства не признаваемых обществом сил. Иными словами, власть стабильна постольку, поскольку обладает возможностью предотвратить доминирование нелегитимных сил. В этом смысле стабильность общества к самозащите способствует сохранению такой организации власти, которая соответствует социальной системе, адекватна настроениям общественности, обеспечивает его интеграцию в процессе социально-экономического развития, делая его более эффективным.

В противоположность стабильности нестабильность чаще всего сопровождает процессы качественного реформирования, принципиальных преобразований в обществе и власти. К факторам нестабильности относятся культурные и политические расколы в обществе, невнимание к нуждам граждан со стороны государства, острая конкуренция партий, придерживающихся противоположных идеологических позиций, предложение обществу непривычных идей и форм организации повседневной жизни.

Американский ученый Д. Сандрос пришел к выводу, что нестабильность прямо пропорциональна действию таких факторов, как рост урбанизации и перенаселения; индустриальное развитие, которое разрушает естественные социальные связи; ослабление механизмов социально-политического контроля; торговля и финансовая зависимость страны от внешних источников.

Одним из наиболее распространенных факторов дестабилизации политического режима является деятельность оппозиции. Оппозиция представляет собой

политический институт, имеющий целью выражение интересов и ценностей, не представленных в деятельности правящего режима. Тем самым оппозиция выражает и консолидирует протестную активность населения, формулирует требования, оппонирующие или корректирующие поведение властей. Оппозиция — это носитель «критического духа» в политике.

В таком положении есть как отрицательные, так и положительные стороны. Так, оппозиция предотвращает монополизацию власти. Без нее политический режим утрачивает возможность к саморазвитию и, напротив, стремится к окостенению власти. При демократических режимах наличие оппозиции является важнейшим атрибутом власти, это ее «визитная карточка». В государствах этого типа у оппозиции существует свой статус, права, возможности влияния на власть. В то же время оппозиция выступает и в роли фактора, дестабилизирующего общественные порядки.

Г. Алмонд и С. Верба отмечают, что «в демократической системе должен поддерживаться... баланс между согласием и разногласием... В обществе должна быть „ограниченная поляризация“. Если нет согласия, мало шансов на мирное разрешение политических споров...» [3, с. 124].

В качестве основных причин формирования политической оппозиции правящему режиму, как правило, называют: социальное расслоение в обществе; национальное неравенство; несовершенство избирательной системы; разочарование населения в идеалах господствующего строя; раскол элит и неудовлетворенные амбиции отдельных деятелей.

По степени лояльности к целям и ценностям правительства обычно разделяют проправительственную, нейтральную и непримиримую форму оппозиции, а также институционализированные (включающие партии, «теневые кабинеты» и т. п.) и неинституционализированные (ограничивающиеся идейной критикой). Главной характеристикой любого типа оппозиции служит степень ее сплоченности, организованности, массовости, отношение к легальным и законным средствам протеста. Иногда оппозиция складывается даже внутри правящих кругов (например, на основе разочарования части правящей элиты в идеалах системы власти).

Соответственно типу оппозиции формируются и средства, способы ее политической деятельности: от критики режима узкой группой инакомыслящих, диссидентов (олицетворяющих духовную оппозицию власти и не прибегающих к каким-либо активным политическим действиям, организации протеста) до политического террора и насилия со стороны партий и движений, находящихся на нелегальном положении. В сочетании с реакцией властей на свою деятельность оппозиционные силы различаются степенью влияния на принимаемые в государстве решения, объемом доступа к СМИ, характером критики властей. Они могут инициировать разрушительные для государства формы нелегального вооруженного сопротивления властям, революции, мятежи, бунты, гражданские войны. Но оппозиция может играть и роль «клапана» для «выпускания пара», снижения степени протеста в целях стабилизации власти и даже выполнять чисто декоративные функции для «облагораживания» режима в глазах зарубежного общественного мнения. Нередки случаи, когда общественный протест передается от прежнего режима и усиливается в совершенно другой ситуации, действуя независимо от позитивных, реформаторских усилий властей. В такие периоды режим может оказаться в положении частичной изоляции, а оппозиция играет роль защитницы общественных интересов.

Самые значительные проблемы для режима создает непримиримая оппозиция, не признающая ценностей правительства, постоянно призывающая к пересмотру

итогов выборов, не считающаяся с нормами политической игры и имеющая тенденцию переходить к вооруженным формам протеста. Непримиримые оппозиционеры нередко отказываются от участия в выборах, используют провокации, ведут поиск союзников за рубежом, обращаются к международной поддержке своих требований, убеждают общество в том, что правящий режим является проводником чуждых зарубежных интересов и получил власть в результате противоправных действий или международного тайного заговора (масонов, мирового сионизма и т. д.).

Такая деятельность объективно ведет к идейно-политической поляризации, фрагментаризации и даже распаду общества. Особенно большие проблемы в этом смысле создают сепаратистские движения, радикальные, экстремистские и анархистские группировки, противостоящие не только властям, но и всему обществу.

В условиях демократических систем, как правило, осуществляется гибкая тактика по отношению к оппозиции, она определяется в зависимости от степени ее лояльности власти. При этом активно используются такие политические технологии, как заключение сделок, ведение торга с конкурентами, частичного блокирования и создания коалиций с группами оппозиции. Широкое распространение получают механизмы согласования интересов, образования согласительных комитетов, арбитражных комиссий парламента, проведения круглых столов. При таком подходе оппозиция никогда не остается единой, накал противоречий снижается, а угроза для власти уменьшается, уровень интеграции общества повышается. В тоталитарных и авторитарных режимах, которые не заинтересованы в определении степени лояльности оппозиции и однозначно негативно относятся ко всем ее слоям, расценивая как потенциально опасную любую протестную деятельность граждан, любое взаимодействие с нею чревато провоцированием насилия, усилением отчуждения граждан от политики и власти.

В отечественной политической науке с середины 1990-х гг. не прекращаются попытки определить специфику сложившегося в современной России политического режима. Достаточно распространенным оказалось определение режима как посткоммунистической или посттоталитарной демократии. В нем фиксируются две особенности современного политического процесса. С одной стороны, подчеркивается, что Россия бесповоротно ушла от своего коммунистического прошлого, в этом смысле термин «демократия» употребляется как антипод понятия «тоталитаризм». С другой — очевидно, что тот политический строй, который сформировался в нынешней России, значительно отличается от классических западных моделей демократии. Отечественный политолог М. А. Василик отмечает отличия российского политического режима в 1990-е гг.: а) отсутствие развитого и многочисленного среднего класса; б) отсутствие консенсуса в обществе по базовым ценностям; в) неразвитость рыночных отношений; г) гипертрофированная роль государства и бюрократии; д) коррупция во всех эшелонах власти; е) сильно ограниченная роль представительных органов власти; ж) фактическая неподконтрольность органов власти обществу; з) сохранение и воспроизводство в обществе отношений и связей патронажно-клиентального типа в противовес горизонтальным связям [4, с. 252]. Категории «посткоммунистическая» и «посттоталитарная» указывают на определенные отличия российской демократии от классических образцов. Очевидно также, что такой режим носит переходный характер и может эволюционировать.

В настоящее время в России идет процесс институциональной стабилизации правящего режима, который носит еще не сложившийся окончательный характер. Относительная стабильность существующего политического режима обеспечива-

ется в основном путем осуществления широкой социальной политики, которая затрагивает широкие слои населения, монополизацией значительной части СМИ, доверием к политическому лидеру — В. Путину (это показали президентские выборы 2012 г.), слабостью оппозиции.

Политическая власть в нашей стране объявила о формировании демократического политического режима, и это положение было записано в Конституции РФ в 1993 г. Однако, вследствие определенных политических и социально-экономических процессов, можно говорить о том, что в современной России стали все отчетливее проявляться черты авторитаризма. Авторитарные тенденции являются естественными и, видимо, объективно необходимыми для посттоталитарного государства. Об этом свидетельствует опыт ряда стран, где именно авторитарные режимы создали необходимые условия для развития либерализма внутри страны (Греция, Испания, Португалия и др.). Таким образом, можно прийти к выводу, что большинство посттоталитарных стран на пути к демократии преодолевали авторитарную форму своего развития.

Как отмечает С. Хантингтон, «демократическая трансформация — это процесс, согласно которому общественные и политические системы приобретают демократические атрибуты; она может происходить как в авторитарных, так и в демократических странах, чаще всего конкретная цель этого процесса — установление демократии» [5, с. 18].

Многие политологи в последнее время стали выделять в качестве отдельной разновидности «авторитаризм развития», главными чертами которого являются, в отличие от «традиционного», не консервация существующих социальных отношений, а содействие и стимулирование социальной и экономической модернизации. Степень авторитарности определяется потребностью в сохранении стабильности, единства и целостности общества при росте конфликтов, обусловленных модернизацией.

Государство становится инициатором перемен в экономической и социальной жизни, происходящих под его контролем. Примером такого режима может быть современный Китай, Южная Корея 1970–80-х гг., Таиланд, в определенной степени, и Россия.

Некоторые ученые выделяют переходные (гибридные) режимы, сочетающие в себе черты авторитаризма и демократии. Гибридным можно назвать режим делегативной демократии, описанный Г. О’Доннеллом. В отличие от представительной демократии, при указанном режиме электорату отводится роль делегирования исполнительной власти прав и полномочий, ограниченных лишь конституционным сроком ее полномочий и существующими отношениями власти. Лидер, в случае победы на президентских выборах, получает власть для управления страной так, как он это считает нужным. «Как правило, в странах делегативной демократии кандидат в президенты заверяет, что он выше политических партий и групповых интересов. Разве может быть иначе для того, кто воплощает собой всю нацию?» — отмечает О’Доннелл [6, с. 57]. Всенародно избранный президент становится главным выразителем национальных интересов в том виде, как он их понимает.

Наряду с авторитарными тенденциями в России развиваются и демократические, такие как правовое государство и гражданское общество; выборность и сменяемость власти; существует система разделения властей; действует политическая оппозиция; в экономике складывается свободный и конкурентный рынок при многообразии форм собственности. Поэтому можно дать определение политического режима в России на современном этапе как гибридного, сочетающего и авторитарные, и демократические элементы.

Литература

1. Антошин В. А. Основы политологии: учеб. пособие / В. А. Антошин, А. И. Ложкарев, С. А. Мельников и др. Екатеринбург, 2001. 211 с.
2. Политология: хрестоматия / сост. Б. А. Исаев, А. С. Тургаев, А. Е. Хренов. СПб.: Питер, 2006. 464 с.
3. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии / пер. с англ. Л. А. Галкиной // Полис. 1992. № 4. С. 122–134.
4. Политология: учебник для вузов / под ред. М. А. Василика. М: Юрист, 2007. 588 с.
5. Хантингтон С. Третья волна. Демократизация в конце XX века. М.: РОССПЭН, 2003. С. 17–23.
6. О'Доннелл Г. Делегативная демократия // Пределы власти. 1994. № 2/3.

УДК 021.2-054

А. С. Чамур, И. С. Андронов**Содействие социокультурной адаптации мигрантов
как новое направление в деятельности
современной библиотеки****A. S. Chamur, I. S. Andronov. Support of social and cultural adaptation
of migrants as a new area of activities carried out by the Library today**

Статья посвящена сразу двум социальным проблемам, характерным для современного российского общества, — развитию библиотек и социокультурной адаптации мигрантов. Сегодня библиотека теряет свое значение как основной источник информации, но сохраняет роль духовного центра, инструмента гуманизации. Современная библиотека не может оставаться в стороне от проблем современного общества и должна расширять свои функции. В статье идет речь о программах адаптации мигрантов на базе библиотек. Авторы ссылаются на опыт Российской библиотечной ассоциации и Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. Рассматриваются роль и цели мультикультурной библиотеки, факторы, влияющие на воплощение в жизнь ее основных принципов.

Ключевые слова: библиотека, гуманизация, глобализация, Интернет, инновации, информационные технологии, культура, ми-

The Article is devoted to two social problems characteristic of the modern Russian society, which are the development of libraries and the social and cultural adaptation of migrants. Today the library is losing its meaning as the main source of information, but remains to be a spiritual center and an instrument for humanizing. The modern library can not stand aside from the problems of the modern society and should extend its functions. The Article describes the programs designed for migrants' adaptation on the basis of libraries. The Authors refer to the experiences of the Russian Library Association and the International Federation of Library Associations and Institutions. They consider the role and objectives of the multicultural library, as well as the factors influencing the implementation of its basic principles.

Key words: library, humanization, globalization, Internet, innovations, information technologies, culture, migrants, mosaic culture,

Александр Сергеевич Чамур, Илья Сергеевич Андронов — аспиранты кафедры социологии и управления персоналом Санкт-Петербургского университета управления и экономики.

© А. С. Чамур, И. С. Андронов, 2012.